

ПРАВА ЖЕНЩИН ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Пронина¹ А.В.

Женские права как один из видов гражданских прав имеют специфическую историю возникновения и закрепления в российском законодательстве и общественном сознании. Путь от гражданского бесправия российских женщин до получения ими всего объема базовых гражданских и политических прав оказался намного длиннее и тернистее, чем для женщин в большинстве стран Западной Европы и Северной Америки. Своеобразие общественного движения за женские права в России объясняется, главным образом, значительным накалом политической борьбы внутри страны, а также противоречиями в отношениях с другими государствами. Именно нестабильность во всех сферах российского общества стала, с одной стороны, стимулом к ликвидации угнетенного статуса женщины, а с другой – служила тормозом в лоббировании женских интересов, так как чаще всего наряду с женским вопросом существовали иные серьезные проблемы, требующие немедленного разрешения.

Проблема женских прав в позднеимперской России интересна для исследователя тем, что она представляет собой многосторонний и многоуровневый комплекс общественных взаимоотношений различных групп граждан внутри одного государства, основанных на их крайне противоречивых идеях, предпочтениях и стремлениях.

Необходимо отметить, что первые исследования по истории закрепления гражданских прав женщин в России были осуществлены зарубежными учеными. Особую ценность на сегодняшний день представляют работы англо-американских историков по вопросу возникновения женского движения в России в позднеимперский период. Объединенные единой тематикой эти работы, между тем, крайне различаются подходами к изучению поставленной проблемы.

В рамках данной статьи автор анализирует два разноплановых подхода, представленных в статьях Вильяма Вагнера «Троянский конь: женские и гражданские права в поздней Российской империи»² и Линды Эдмондсон «Женские права, гражданские права и дебаты по поводу гражданства во время Революции 1905 года»³.

В. Вагнер⁴, видный американский ученый-историк, проводит свое исследование, опираясь на формально-юридический подход. Его основной

¹ Студент 2 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

² Wagner W. The Trojan Mare: Women`s rights and Civil Rights in Late Imperial Russia // Civil Rights in Imperial Russia / Ed. by O. Crisp and L. Edmondson. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 65–84.

³ Edmondson L. Women`s rights, civil rights and the debate over citizenship in the 1905 Revolution // Women and Society in Russia and the Soviet Union / Ed. By L. Edmondson. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 77-97.

⁴ Вильям Вагнер – профессор, доцент кафедры в Вильямс Колледже в Массачусетсе, автор нескольких статей о российской правовой истории с 1861 года, соредатор нового перевода книги Н.Г. Чернышевского

чертой является то, что анализ женских прав осуществляется через призму законодательных норм, правовых традиций и обычаев, которые регулировали правовой статус женщины в определённый период времени.

По сравнению со своим американским коллегой Л. Эдмондсон⁵, ведущий специалист в истории женских прав в Российской империи, избрала иной подход к изучению женского вопроса. Английская исследовательница анализирует статус женщины в позднеимперском обществе путем изучения российского феминистического движения, оказавшего существенное влияние на процесс реформирования положения женщин в российском обществе.

Избрание того или иного подхода исследователем обуславливает специфичность выбора конкретных исторических фактов и событий, которые используются ученым, а так же оправдывает его повышенное внимание к отдельным аспектам такого многогранного явления, как общественное движение за права женщин в Российской империи конца XIX – начала XX века.

Так, В. Вагнер проводит детальный анализ женских прав и обязанностей, а также возможностей их реализации, закрепленных в основных отраслях российского права: семейном, гражданском и уголовном. При рассмотрении института брака и семьи американский ученый акцентирует внимание читателя на том, что эта сфера жизни российского общества в рассматриваемый период практически целиком регулировалась церковной доктриной и правовыми обычаями, построенными на патриархальных традициях. Женщина, будучи еще незамужней девушкой, находилась под строгим отеческим контролем, никак не ограниченным законом. Выйдя замуж, женщина оказывалась подвластной своему мужу. Злоупотребления со стороны отца или супруга никак не наказывались, так как межличностные отношения внутри семьи считались личным делом каждого. Разорвать же брачные узы для женщины в то время представлялось весьма затруднительным делом. При рассмотрении наследственных прав женщин В. Вагнер подробно останавливается на изложении принципов, на которых оно основывалась, а также приводит конкретные цифровые показатели того объема имущества, право наследования которого принадлежало женщине при распределении наследства.

Иной способ изучения положения женщин в России используется Л. Эдмондсон. Английская исследовательница в своей работе, фактически, ставит процесс получения русскими женщинами гражданских и политических прав в прямую зависимость от деятельности конкретных женских организаций. Избрание именно такого подхода служит причиной детального рассмотрения российского феминистического движения в исторической ретроспективе с выделением основных этапов и важнейших

«Что делать?», автор монографии «В погоне за законодательными реформами: право, брак, имущество в позднеимперской России».

⁵ Линда Эдмондсон – профессор, научный сотрудник Центра российских и восточно-европейских исследований Университета Бирмингема, автор монографии "Феминизм в России, 1900–1917 (Лондон и Стэнфорд, 1984)" и целого ряда статей о женских правах и гражданстве в позднеимперской России.

событий, повлиявших на весь ход истории движения. К примеру, к числу таких событий Л. Эдмондсон причисляет Кровавое воскресенье 9 января 1905 года, послужившее толчком к активизации женских политических сил в Российской империи, и 13 марта 1881 года – убийство народовольцами Александра II, вследствие которого реформы по предоставлению женщинам определенных прав были приостановлены.

В рамках этого подхода внимание ученого также сосредоточено на изучении женских организаций и их деятельности как общественных объединений, преследующих свои уставные цели и использующие определенные методы борьбы для их достижения. Л. Эдмондсон детально рассматривает предпосылки возникновения отдельных женских организаций (например, Союза равноправия женщин – первой политической феминистической организации в России), количественный состав ее членов за период существования, особо отличившихся активисток и их деятельность в рамках этих организаций, а также методы и способы борьбы за реализацию целей, определенных в уставных документах.

Несмотря на кардинальное различие направлений, выбранных В. Вагнером и Л. Эдмондсон для изучения темы женских прав в познеимперской России, в работах данных ученых можно проследить некоторые схожие черты, свойственные англо-американской историографии.

Большое внимание, как в статье В. Вагнера, так и в работе Л. Эдмондсон уделяется общим настроениям, царившим в обществе, а особенно в государственных органах законодательной и исполнительной власти и различных политических партиях по поводу женских гражданских и политических прав. В. Вагнер с первых строк своей статьи вводит читателя в курс тех стремлений и планов, которые овладели умами образованной части российского населения, по реформации всего законодательства и государственного строя через последовательную ликвидацию угнетенного положения российских женщин. Источником распространения столь прогрессивных идей стали представители юридической профессии, в руках которых находились некоторые рычаги влияния на государственную власть.

В. Вагнер подробно излагает конкретный перечень предлагаемых юристами изменений по расширению женских прав. Главными требованиями из этого перечня являются: возможность аннулирования брака в любое время по волеизъявлению одного из супругов, повышение доли наследуемого имущества для женщин при распределении наследства, введение института совместной собственности супругов и другие. Их принятие в качестве нормативных правовых актов полностью трансформировало бы традиционные представления о семье как взаимоотношениях, основанных на власти и подчинении, о роли женщины в семье и обществе, и, в результате, установило бы равные гражданские и политические для всех категорий граждан Российской империи.

Помимо точки зрения юристов В. Вагнер не обходит стороной и мнения консервативно настроенной части населения, а именно большинства политиков и служителей церкви, которые видели в радикальном изменении

правового статуса женщины существенную угрозу для российского общества с его достаточно прочными патриархальными традициями. Они были небезосновательно убеждены, что введение предлагаемых реформ подорвет всю структуру российского общества и пошатнет государственный строй Российской империи.

Л. Эдмондсон, в свою очередь, изучая женские права в рамках российского феминистического движения, заостряет внимание читателя на основополагающих умонастроениях российских граждан по отношению к женским организациям и их членам. Она детально рассматривает статистические данные отчетов собраний различных политических партий, правительства в дни голосования по документам, содержащих про- и контр-феминистские требования, изучает причины поддержки или отклонения той или иной партией требований о предоставлении женщинам гражданских прав, а также на основе этого материала делает выводы о плодотворности деятельности всего феминистического движения в целом.

Стоит отметить, что оба исследователя используют в своих работах метод персональной идентификации⁶, суть которого заключается в рассмотрении биографий отдельных общественных деятелей, активно участвующих в движении за женские права. Так, среди многих активистов женских организаций того времени особое внимание Л. Эдмондсон заслужила биография Веры Карелиной, главы женской секции Гапоновского «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга», Любови Гуревич, одной из наиболее компетентных участников в Союзе равноправия женщин, и Александры Колонтай, руководительницы радикального крыла Союза равноправия женщин. В статье В. Вагнера особое место занимают личные заметки видных юристов Петра Редькина и Михаила Филиппова.

Отдельный интерес представляют источники, которыми оперировали В. Вагнер и Л. Эдмондсон для проведения своих исследований, так как рассмотрение женских прав в позднеимперской России в рамках этих двух подходов обеспечивает определенную схожесть между ними, и, в то же время, своеобразие каждого. Работа В. Вагнера основывается на широком спектре используемой литературы, начиная с научных монографий и вплоть до личных записей общественных и политических деятелей. Для написания своей статьи американский ученый задействовал в качестве фактического материала дневники съездов женских организаций, протоколы заседаний Государственной Думы, Государственного Совета, Свод законов Российской империи. Широко задействованы научные работы как российских, так и зарубежных исследователей (К. Кавелина, М. Ковалевского, А. Вусинича), а также публицистические произведения, размещенные в газетах и журналах того времени («Журнал министерства юстиций», «Юридический вестник», «Московские ведомости» и др.).

⁶ Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности; под ред. Т.А. Мелешко. – СПб.: Алетейя, 2007. С. 16.

Библиография статьи Л. Эдмондсон в большей своей части опирается на зарубежные работы по истории царской России (например, Samuel D. Kassow “Students, Professors, and the State in Tsarist Russia”, Richard Stites “The Women`s Liberation movement in Russia. Feminism, Nihilism, and Bolshevism 1860-1930”) и на отечественные периодические издания («Освобождение», «Новости», «Русские ведомости», «Правда» и др.), издаваемые в изучаемое время.

Подходы, предложенные английскими и американскими историографами к исследованию данной тематики служат подтверждением того, что женский вопрос в поздеимперский период российского государства может рассматриваться в совершенно различных ракурсах. Каждый вышеприведенный подход имеет свои особые черты, а потому в совокупности друг с другом они помогают читателю воссоздать реальную картину положения прав женщин того времени и обрисовать дальнейшие перспективы увеличения объема женских гражданских и политических прав в России.